

Серебряная нить к небесам

На московской выставке местный монах никак не мог поверить, что перед ним не каноническая иконопись маслом, а вышивка по холсту. Попросив разрешения прикоснуться к изображению, ощутил пальцами тончайшие ниточки и благоговейно выдохнул: «Чудо...».

Светлана Николаевна вышивала икону «Покров Пресвятой Богородицы» целых три года. Сначала нарисовала на холсте точный эскиз иконы, что само по себе стало творческим испытанием. Затем в минуты ровного душевного настроения брала иглу и делала скрупулёзные стежки в технике «орловская гладь».

Этой технике в конце девяностых её выучила наша славная умелица Мария Петровна Мальцева. К тому времени Светлана Можайская владела живописью (брала мастер-классы у орловских художников), много лет отработала воспитателем детсада (после окончания нашего пединститута на дошкольном факультете), умела виртуозно шить крестиком, вдохновенно фотографировать, выдумывать с детишками самые неожиданные поделки.

Когда после многих уроков с мастерицей Светлана показала Мальцевой свою гладь «Март», выполненную под чёрно-белую графику с тщательно подобранными по номерам и тонам нитками мулине, Мария Петровна обняла ученицу:

— Какие переливы светотеней! Ну, Света, ты перешагнула своего мастера. Можешь теперь браться за самые сложные сюжеты.

Подрастала дочурка Даша, которую крестили выцветшей домашней иконкой «Пресвятой Богородицы Умиление». Её голосок-звоночек радовал старшего братца Диму, отца-добытчика Геннадия Дмитриевича, а у мамы к ощущению полного счастья примешивалась ещё и всем матерям понятная тревога:

«Чудесные дети, прекрасный муж... Но время какое ужасное, считай, разруха. Как от него уберечься?».

Тут всплыло на синем небе воздушное облачко в виде ангела. Светлана успела его сфотографировать. Потом долго рассматривала на снимке ангельские крыла и нимб. И словно слышала небесный голос:

«Сделай гладь с той выцветшей иконки «Умиление».

— Меня будто перевернуло. Исчезло уныние, душа воспрянула.

Так приступила мастерица Можайская к своей первой сложной работе. На неё ушёл год. Ниточки ложились одна к одной — хлопчатые, акриловые, парчово-металлические. Потрясающе красивый лик Богородицы дался трудно, лишь в долгожданный момент боговдохновения:

— Меня в те дни как будто что-то вело.

В Никитском соборе, близ которого живут

Можайские, вышивке крепко подивились:

— Как же ты, раба Божья, сумела сделать Матери Божией такие совершенно живые и небесные глаза?

Освятили работу без колебаний. И благословили Светлану на другие богоугодные труды. Но она несколько лет не бралась за иконное шитьё. Слишком много душевного напряжения забрал первый труд.

А потом был уже названный «Покров Пресвятой Богородицы», вызвавший ещё больший восторг окружающих. Нимб там по канону уже не золотой, а серо-зелёный, для него потребовалась так называемая органза, тонкая полупрозрачная ткань. Одеяния серебряные.

И снова год паузы. В паузах она шьёт картины. Например, лодочку посреди бескрайнего апрельского половодья. Мне, как тому монаху, захотелось пощупать шитьё, настолько не верилось, что тут не живопись.

— Это наша семейная реликвия. Есть поверье, что если у кого-то имеется изображение разлива, то и хозяйство станет разлитым. Вы хотите живопись? Вот, пожалуйста.

Холст, масло.

Вглядываюсь:

— Да эта картина висит сейчас в выставочном центре на областной женской выставке! Только та побольше.

— Правильно, тут предварительный этюд, а там увеличенный. Что за цветы в вазе, узнаете?

— Ну, флоксы какие-нибудь редкостные...

Молодо смеётся:

— Это цветы обыкновенного картофеля! Вот и свежим укропчиком обставлены.

Да, выдумщица истинная. Ничего не скажешь:

красива картошка, сложенная в цветной фиолетово-розовый букет.

— У меня под окошком есть уголок-цветничок, любимое место. Я его зову «маменькин садик», по примеру того, что возле музея Тургенева.

Ещё она вышила двух лебедей. Они имеют подспудный смысл. То её дети; облетающий сын спокойно смотрит на младшую сестру, пытливо вглядывающуюся в своё отражение в воде, желающую узнать своё будущее.

Вернёмся к божественному. Серебристо-сивого Серафима Саровского вышла со старой газетной прижизненной фотографии.

А совсем недавняя вышивка, тоже освящённая: икона «Пресвятой Богородицы Неувядаемый цвет».

— Три года назад Дашенька замуж вышла. Вот я и хочу, чтобы она как можно дольше не увядала.

Опять небесно-тонкий взгляд и у матери, и у младенца. А ещё, по признанию мастерицы, очень трудно шить руки-ладони.

Они ведь тоже рисуются по строгим древним канонам иконописи, воспроизводить нитью их надо особенно бережно.

Да господи, здесь всё сделано бережно. Тщательный, почти затворнический труд.

Но штука в том, что Светлана Можайская вовсе не затворница. Она второй год преподаёт в воскресной школе Введенского женского монастыря.

Тут особый разговор.

В годину образовательского раздора, когда материальное часто ставится выше духовного, церковные воскресные школы как глоток свежего воздуха. И учителю надо быть весьма чутким.

— Ребятки разновозрастные, и девочки, и мальчики — но все одинаково чистые и любознательные.

Им, конечно, не только шитьё интересно. Вопросы задают глубокие, смотрят искренне.

Жаль, комнатка у них маленькая, а ведь по соседству стоит заброшенное здание, совершенно ничейное. Только и делов, чтобы власть передала его монастырю.

— Мы бы число воспитанников втрое увеличили и программу занятий расширили.

Скажите, это пенсионерка? Пенсионеры по большей части только и знают, что пересчитывать вошедших в подъезд, подозрительно смотреть вслед любому вышедшему.

На худой конец, просто лаяться с соседями и делать это занятие смыслом жизни. А тут — подвижничество.

Не мешать никому, не надоедать инстанциям, не лезть в лауреаты.

Негромко вершить настоящий подвиг. О Можайской знают немногие, но кто знает, считает её жизнь богоосвященной.

Юрий ОНОПРИЕНКО

Онопrienко, Ю. Серебряная нить к небесам [Текст] / Ю. Онопrienко // Орловская правда. - 2014. - 26 марта. - С. 13 : фот.